

Утеряна надежда

Джон Кахельман

Когда Томас Пейн лежал при смерти, к нему пришли его неверующие приятели и, ведя себя шумно и бестактно, заявили: “Том Пейн, говорят, что ты обратился к христианству, но мы надеемся, что ты умрешь так, как жил”. Затем они ушли. Подозвав сиделку, Мисс Роско, Пейн сказал: “Видите, какие жалкие они утешители”. Однажды он спросил ее, читала ли она что-либо из его работ. Она сказала, что начала читать “Век разума”, но книга привела ее в такое бешенство, что она бросила ее в огонь. “Жаль, что я сам этого не сделал, - ответил он, - потому что, если дьявол вообще участвует в наших делах, то он явно приложил руку к написанию этой книги”. Принося ему поест, она постоянно слышала, как он бормочет: “Господи! Господи Боже!” или “Господи Иисусе, помилуй меня!” Отмечалось, что во время своей болезни он очень много писал. Так как об этих работах ничего не известно, было высказано предположение, что его друзья-атеисты уничтожили их, найдя в них несоответствие его прежним взглядам.¹

В этом уроке мы обратимся к одному немудреному факту - смерти нашего смертного тела. Смерть для тех, кто отвергает Бога, особенно страшна. Хорошим примером такой дилеммы может служить шекспировский “Гамлет”. Размышляя над вопросом “Быть или не быть?”, Гамлет пытался понять, что такое смерть: “Заснуть и видеть сны...? Какие сны в том смертном сне?” Действительно, если признать, что есть сознание (сны) после смерти, то придется отвечать на здравый вопрос относительно бессмертия. Но даже самое робкое предположение возможности бессмертия является для атеизма похоронным звоном!

Смерть - ироническая тема. О ней часто думают, но ее редко обсуждают. Ее называют “последним врагом”, “неизвестной величиной”, “похитителем сил и возможностей”. Современ-

ная техника открыла безграничные возможности знания. Мы можем отметить зарождение жизни от мельчайшей зиготы до рождения младенца. Мы можем проследить жизнь от развития плода до глубокой старости. Однако, даже сегодня о моменте после смерти мы знаем ничуть не больше, чем было известно в веках! Все, кто отрицает Писания, ничего не знают о потустороннем мире. Незнание вызывает страх. В момент смерти атеизм “встречается со своим возмездием. Всякая система, которая не знает происхождения человека и не может дать объяснения его существованию, естественно, должна хранить молчание относительно его судьбы или, в лучшем случае, отстаивать полное отсутствие чего-либо”.² Самый пугающий аспект смерти для человека мирского состоит в том, что в момент смерти мы оставляем все, что *имеем*, и забираем с собой все, чем мы *являемся*! Все приобретенное богатство, накопленные достижения, полученные почести ничего не стоят, потому что “нет карманов в саване”!

Смерть разоблачает слабые места атеизма. Атеизм не приносит утешения. Бертран Расселл сделал такое наблюдение:

Всем трудам веков, всей преданности, всему вдохновению, всему яркому свечению человеческого гения, - всему предназначено исчезнуть... и весь храм человеческих достижений будет неизбежно погребен под обломками рухнувшей вселенной.³

После такой мрачной оценки Расселл заключает, что людей ждет лишь “жесткое основание упорного отчаяния”.

Кто, при здравом рассуждении, захочет такой жизни? Это следствие атеизма. Такое мировоззрение приводит к превратному взгляду на человека. Рави Захариас язвительно пишет об

этом мировоззрении:

Атеистическое мировоззрение, в конечном итоге, приводит ботаника от изучения нарциссов к тому, что он сам становится их удобрием, ученого - от измерения "большого взрыва" к тому, что от него самого остается лишь легкое шипение, а геолога - от исследования геологического столба к тому, что он сам окажется замураванным в одном из его слоев.⁴

Нет худшего приговора, чем эта фатальная перспектива земной жизни, которую предлагает человеку атеизм. Посмотрите, какой контраст между безнадежностью жизни, предлагаемой атеизмом, и надеждой, предлагаемой верой во Всевышнего Бога.

ОТВЕТЫ АТЕИЗМА

Атеизм не отвечает на вопрос о конечности отношений. Ничто так не угрожает мечтам, надеждам, стремлениям и достижениям, связанным с жизнью, как смерть любимого. Многие доводят себя в горе до своего собственного конца, потому что смерть разделила их с любимыми. Почему же потеря того, с кем люди связаны особыми отношениями, так опустошает их? Потому что люди были созданы зависимыми от этих особых уз. В Быт. 2:18 подтверждается этот факт. Что-то в великолепном блаженстве Эдема было "не хорошо" для существования человека. Ему не доставало уз, которые бывают в особых взаимоотношениях. Атеизм позволяет смерти хладнокровно уничтожить эти узы! Он не может объяснить пустоту, которую вызывает смерть. Он не в состоянии дать надежду союзу, который обрубила смерть. Человеческое сердце жаждет снова увидеться с любимым, с которым разлучено. Атеизм не лечит эту тоску. Атеизм не заставляет умолкнуть вопрос: "Где мой любимый?"

Атеизм не отвечает на воздаяние по справедливости в отношении зла и добра. Даже атеист ищет справедливости - его философия отрицает это, но он ее ищет! И все же атеизм не отвечает на мучительный вопрос, как воздать по справедливости за зло после смерти преступника. Некоторые атеистические теории пытались решить эту проблему путем обращения к переселению душ, но этого недостаточно. У атеизма нет ответа на царствование зла! Он не может ответить на вопрос о тщетности земных трудов. Это затруднение описано в Лук. 12:20, где Бог спрашивает богатого глупца, какая польза от всех его трудов, когда смерть заберет его. По атеизму все человеческие уси-

лия, в конечном итоге бесполезны! Атеистическая позиция утверждает, что все труды на пользу человечеству абсурдны. Атеист сосредоточен исключительно на самом себе. Атеист, поддерживающий гуманитарные проекты, лицемерит! Атеизм не имеет ответа для тех, кто спрашивает: "Зачем мне работать, жертвовать своими удовольствиями, чтобы способствовать прогрессу человечества?"

Атеизм не объясняет "ощущения" вечности, которое живет в каждом человеческом сердце. Честность принуждает всех признать, что мы обладаем чувством вечного. Мы "знаем", что есть "нечто" за земным существованием. Индейцы отправляли своих мертвых подготовленными к счастливой охоте. Древние скандинавы отправляли своих мертвых плыть в Валгалу, чтобы править среди героев прошлого. Даже в своем незнании Бога эти люди признавали то, что "интеллектуальный" атеист не может принять! Соломон отмечал, что Бог "вложил мир в сердце их" (Еккл. 3:11). Сколько бы земных благ ни накопил человек, он остается нищ, пока не найдет Бога! Атеизм не может объяснить это "ощущение" вечности.

Атеизм не отвечает, как из его мировоззрения ушла надежда. "Убив Бога", атеизм остался без цели существования, нравственности, как путеводителя по жизни, смысла жизни и надежды во время жизни и после нее! Бедствие потери надежды разрушает все возможности для радости в настоящее время. Надежда - это единственный обязательный фактор смысла жизни. Перси Б. Шелли отразил безответное обещание атеистической философии в том, что он назвал "Стансами, написанными в унынии вблизи Неаполя" (1818):

Увы, нет мира и в тиши,
Я болен, и надежд не стало.
Нет даже тех богатств души,
Что в мысли Мудрость обретала, Когда
не внешностью блистала.
Любовь и прайдльсть, слава, власть,
Всё - тем, которых в мире мало,
Кто наслаждаться может властью.
И в том их жизнь. А мне - дана другая
часть.⁵

Ко всем, кто разделяет атеистические взгляды Шелли, приходит его отчаянная безнадежность.

Потеря надежды в земной жизни имеет драматические последствия. Без надежды все тщетно и мрачно. Без надежды отчаяние душит наше видение. Именно этой безнадежностью объясняется поглощенность современного общества

аморальной сексуальностью, наркотиками, терроризмом и преступлениями. Люди ищут смысла и цели жизни, но в обществе, в котором правят принципы атеизма, нет надежды.

Каждое сердце стремится хоть каким-то путем найти надежду и смысл. Примером этого отчаянного поиска смысла является наша молодежь. Молодые люди, пытаясь найти надежду, хватаются за астрологию, колдовство, поверхностный секс или что угодно другое, что обещает придать жизни смысл. Они живут в обществе, которое отвергло Бога, и теперь они отчаянно ищут чего-нибудь, что осветило бы смыслом их существование! Атеизм отрекся от надежды на будущее. Он не может предложить никакого оптимистического видения мира. Он предлагает только мир без надежды, судьбу забвения в “упорном отчаянии”, погребение под обломками рухнувшей вселенной. Какой здравомыслящий человек примет такую философию жизни?

БОЖЬИ ОТВЕТЫ

Резким контрастом атеистической пустоте являются полные и утешительные ответы Бога Всевышнего! Отнеситесь внимательно к этим ответам, которые ведут к жизни, полной надежд.

Бог говорит, что, хоть смерть и разлучает людей, есть средства, делающие такое расставание временным! В битве у Гейнзовской мельницы во время гражданской войны в США одновременно были ранены два брата. Когда их нашел один их товарищ, они лежали, обнявшись, и разговаривали о доме, о матери, о своей любви к Богу и стране. Они молились друг за друга, за отсутствующих друзей и особенно за свою мать. Вскоре младший брат умер. Старший, ослепший от раны, этого не знал и продолжал говорить ему слова ободрения. Не слыша ответа, он сказал: “Бедняжка Роб заснул”. Это был его последний сон, а еще через несколько минут оба они присоединились к тем, кого уж не потревожат звуки битвы!⁶

Для христианина есть надежда воссоединения после смерти! Давид говорил об этой надежде, когда умер его ребенок (2 Цар. 12:23); Христос описал воссоединение на небесах, как великий праздник (Мат. 8:11). И в других текстах дается надежда тем, кто пережил разлуку с любимыми по причине смерти (см. Лук. 20:34–36; Мат. 25:34; Кол. 1:12; 1 Фес. 4:17; Евр. 12:23; Отк. 5:9).

Бог говорит, что справедливость будет отмеряна как тем, кто сделал добро, так и тем, кто совершил зло. Ответ прост: “Праведного и

нечестивого будет судить Бог” (Еккл. 3:17; ср. Еккл. 11:9; 12:13, 14; Дан. 7:9, 10; 12:2; Рим. 2:5–9; 1 Кор. 3:8).

Бог говорит, что все земные труды имеют ценность и здесь и после. У христианина есть надежда, потому что его усилия не тщетны!

Два солдата обсуждали смерть товарища. Разговор был такой: “Он получил свое увольнение”.

“Не совсем”.

“Если он не демобилизован, то что, хотел бы я знать?”

“Только переведен”.

“Переведен куда?”

“В другое подразделение”.

“Для чего?”

“Для службы”.

“Какой службы?”

“Не знаю, это зависит от того, на что он годен”.⁷

Христиане “годны”, чтобы получить награду, потому что “дела их идут вслед за ними” (Отк. 14:13б; ср. Еккл. 3:12, 13; 9:10; Мат. 10:42; 25:35, 36; Кол. 1:10; Евр. 6:10; Отк. 22:14).

Бог говорит, что человеку свойственно “ощущение” вечности из-за вечной души, которая есть у каждого! Вопрос: “Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?” (Мат. 19:16б) стучит в сердце каждого (см. Еккл. 12:6, 7; 2 Кор. 5:1). Только Бог отвечает на этот вопрос.

Бог говорит, что “надежда” припасена для всех, кто исполняет небесную волю (Рим. 8:24, 25). “Жизнь с избытком” может быть реализована и здесь и после (Иоан. 10:10).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фактор смерти оказывает огромное влияние на наличие или отсутствие “надежды”. Плоды атеизма трагичны. Атеизм не дает объяснений происхождения, ни закона морали, ни смысла существования, и никакой надежды на светлое будущее. Об этом темном существовании прямо говорится в Еф. 2:11, 12, где описаны те, кто без Бога:

Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то время без Христа, отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.

Вера в Бога обеспечивает полную победу в жизни здесь и после! В этом мире сегодняш-

ний победитель завтра может стать побежденным. Цезарь затмил Помпея, а затем сам пал от рук заговорщиков; Наполеон завоевал почти всю Европу, но затем завоевали его. Христианская победа над смертью абсолютна. Результат окончателен. Христианин победил последнего врага, и ему не надо больше воевать! Пусть же все святые объединятся с Моисеем в призыве к нашему обществу выбрать Бога и, таким образом, выбрать жизнь (Втор. 30:19, 20).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Elon Foster, *New Cyclopedia of Prose Illustrations*, 1st ser., 1 (New York: Funk & Wagnalls Co., 1870), 174.

²Ravi Zacharias, *A Shattered Visage: The Real Face of Atheism* (Brentwood, Tenn.: Wolgemuth & Hyatt Publishers, 1989), 93–94.

³Bertrand Russell, "A Free Man's Worship," *Mysticism and Logic and Other Essays* (London: Allen & Unwin, 1963), 41.

⁴Zacharias, 95.

⁵Перевод В. Левика.

⁶Foster, 171.

⁷Там же, 173.

Всегда все возможное

Много лет тому назад атомный военный флот Соединенных Штатов возглавлял адмирал Хайман Риквер. Он лично экзаменовал и утверждал каждого офицера, направляемого на атомную подлодку. Среди тех, с кем он беседовал, был бывший президент США Джимми Картер. Вот рассказ Картера об этом незабываемом интервью.

С адмиралом Риквером я встретился впервые. Мы более двух часов сидели вдвоем в большой комнате, и он позволял мне выбирать те темы, которые я хотел обсудить. Очень осторожно я выбирал то, что я в то время знал лучше всего - текущие события, мореходство, музыку, литературу, навигационную тактику, электронику, артиллерийскую стрельбу, - а он начинал задавать мне вопросы все возрастающей трудности. И в каждом случае он вскоре доказывал мне, что я знаю относительно мало о предмете, который выбрал. Он все время смотрел мне прямо в глаза и ни разу не улыбнулся. Я весь покрылся холодным потом.

Наконец, он задал один вопрос, и я по-

думал, что смогу спасти свое положение. Он сказал: "Какое место вы занимали в вашем классе в военно-морском училище?" Так как перед поступлением в Аннаполис я проучился два года в Политехническом колледже штата Джорджия, я справлялся очень хорошо, поэтому, выпятив грудь, я с гордостью ответил: "Сэр, я занимал пятьдесят девятое место в классе из 820 человек!" Я откинулся назад в ожидании поздравлений, которых не последовало. Вместо этого, последовал еще один вопрос: "Делали ли вы все возможное?" Я было открыл рот, чтобы сказать: "Да, сэр", - но тут вспомнил, кто был передо мной, и в памяти всплыло, как много раз в училище я мог бы выучить лучше о наших союзниках, наших противниках, вооружениях, стратегии и так далее. Я не был чужд человеческих слабостей. Поперхнувшись, я сказал: "Нет, сэр, я не всегда делал все возможное".

Он продолжительно посмотрел на меня, затем повернулся в кресле, показывая, что аудиенция закончена. Он задал мне еще один последний вопрос, который я никогда не смогу забыть - как и ответить на него. Он сказал: "Почему нет?" Я посидел там еще некоторое время, потрясенный, затем медленно вышел из комнаты.

Распорядиться своим личным миром
Гордон МакДональд

Неподвластно

Маленький принц боялся моря. Поэтому взрослые решили излечить его от этого страха, взяв и бросив в воду. Он барахтался и плевался и, наконец, добрался до суши. Визжа и плача, он со всех ног бросился подальше от волн. Наконец, его поймали и успокоили, а затем спросили, почему от так боится моря. Он мог стоять рядом с солдатами и их грохочущими пушками и даже бровью не повести; почему же вода так пугала его? Молодой правитель подумал немного и ответил: "Потому что солдатами я команду, а морем - нет".

Как и у этого принца, у нас тоже есть моря страха - вещи, которые нам неподвластны.

Маленькая коричневая книжка с поучительными историями
Клифтон Фейдиман, изд.